

«Шесть дней назад? Но я ясно помню, что это было четыре дня, когда я в последний раз связывался с тобой. — спросил Бай Лисинь, глубоко вздохнув и в замешательстве моргая своими темными виноградными глазами.

«Да, шесть дней. Ты заперся в офисе на четыре дня и два дня были в коме. Разве это не шесть дней? Лицо Ло Циньтяня было мрачным, когда он встал и снисходительно сказал: Лу был в коме из-за перенапряжения. Поскольку г-н Лу проснулся, я, который ему не нужен, теперь могу идти.

Увидев, как Ло Циньтянь повернул голову, чтобы уйти, сердце Бай Лисиня дрогнуло. Кроме вины, к нему примешивались еще какие-то чувства, которые он сам даже не мог выразить словами.

Это чувство побудило Бай Лисиня действовать на шаг впереди разума. Он встал с больничной койки и правой рукой потянул Ло Циньтяня за рукав, прошептал: «Не уходи».

Ло Циньтянь остановился как вкопанный, обернулся, взял Бай Лисиня за запястье и поднял его, нахмурившись от беспокойства: «Они все еще перекачивают питательные вещества через эту руку. Почему ты ее двигаешь?»

Только тогда Бай Лисинь заметил, что в правой руке у него все еще была игла, а возле острия иглы вздулся пузырь.

В этот момент раздался системный звуковой сигнал: [Динь! Господин хозяин, у собеседника были обнаружены незначительные эмоциональные колебания; пожалуйста, продолжайте свои усилия, хозяин.

Эмоциональные колебания? Затем Бай Лисинь вспомнил о своей миссии: будут двойные награды и активация новых предметов обмена, если он сделает любовь и карьеру Лу Сюэфэя успешной.

Бай Лисинь стиснул зубы и обнял его за талию. Его голова прижалась к крепкой груди Ло Циньтяня: «У меня проблема. Как только я концентрируюсь на определенном виде работы, я вкладываю в нее все свое тело и душу, и я совершенно не обращаю внимания на все, что происходит снаружи».

«Я слишком малоуважаемый, слишком робкий. Я боялся, что ты меня невзлюбил, когда ты не прикоснулся ко мне той ночью, а на следующее утро ушел, не попрощавшись. Я был в таком отчаянии, потому что хотел быстро передать тебе объявление. Я хотел твоих комплиментов, я хотел твоей похвалы, я хотел твоего одобрения. Я... я даже хотел твоих объятий и ласк. ”

«Я никогда не хотел использовать тебя, как я мог тебя использовать. Ты явно нравишься мне больше, чем я думал.»

«Извини, я был не прав. Я не должен был браться за работу, не предупредив тебя заранее, но я боялся потворствовать своим слабостям. Я также боялся, что когда я позвоню тебе, то получу от тебя поверхностный ответ».

Бай Лисинь был в слезах и крепче обнял Ло Циньтяня, боясь, что он уйдет.

Ло Циньтянь долго смотрел на льняные короткие вьющиеся волосы Бай Лисиня, прежде чем вздохнул и обнял Бай Лисиня. Он поцеловал волосы Бай Лисиня и сказал: «Тебе не нужно быть таким самонадеянным. Я ушел в тот день, потому что утром у меня была встреча, и я ушел, не попрощавшись, потому что не мог разбудить тебя. Так что не говори о себе такого и не думай так».

Бай Лисинь глубоко спрятал голову в объятиях Ло Циньтяня, чувствуя тепло его тела и сильное сердцебиение, а чувство вины и беспокойство в его сердце усилились.

Он обратился к Ло Циньтяню ради своей миссии. Его чувства были нечистыми и целеустремленными, но Ло Циньтянь — нет.

Чем лучше Ло Циньтянь относился к нему, тем больше он чувствовал вины.

«Прости, что я тебя обманываю, и хотя я, возможно, не влюблюсь в тебя, я обязательно состарюсь с тобой в этой жизни». Сказал Бай Лисинь тихо и тайно в своем сердце, вдыхая мужской запах Ло Циньтяня.

С преднамеренным руководством Бай Лисиня «недоразумение» было устранено, но его рука в этот момент полностью выпирала и распухла.

Ло Циньтянь беспомощно улыбнулся и любовно потер мягкие волосы Бай Лисиня: «Твоя рука болит? Она распухла, как свиная нога».

- Не болит, онемела. Глаза Бай Лисиня были полны слез, он смотрел на Ло Циньтяня безобидным взглядом, заставляя его сердце таять.

— К счастью, питательный раствор почти закончился, — Ло Циньтянь помог Бай Лисиню вернуться в постель и вынул иглу. Сказал он и потер мягкие волосы Бай Лисиня, прежде чем уйти.

Уходя, он потер указательный и средний пальцы большим. Ощущение волос в его пальцах было таким приятным, что он не мог не любить их.

Как только Ло Циньтянь вышел в коридор, он увидел корзину с фруктами, стоящую рядом с дверью.

Его глаза потемнели, и он спросил телохранителей, охранявших снаружи: «Кто только что проходил?»

Телохранитель А: «Бывший вице-президент Lu's Entertainment, Сюй Хаожань. Вы все еще были в палате, поэтому я его не впустил. Он только некоторое время заглядывал в окно, потом поставил корзину с фруктами и ушел. »

Тьма в глазах Ло Циньтяня мгновенно рассеялась, когда он кивнул и сказал: «Молодец. Отправь эту корзину с фруктами пожилой женщине в соседнюю палату и скажи, что это от доброго человека». - сказал он и ушел легкими шагами.

Развлекательная медиастудия Ван Сиси.

Взгляд Ван Сиси был прикован к сценарию, но ее рука несколько раз постучала по столу.

"Почему? Почему?! Прошла почти неделя, но никто из компании Ло не пришел ее искать? Было вполне логично, что они с нетерпением ждали дня, когда расторгли рекламный контракт с Lu's Entertainment».

Она сузила глаза, свет в ее глазах мерцал.

Пока она думала, она услышала, как дверь с грохотом открылась. Ван Сиси оглянулась и увидела слегка расстроенного Сюй Хаожаня.

«Хаожань, ты вернулся, — улыбнулась Ван Сиси, вставая, чтобы поприветствовать Сюй Хаожаня, — где ты был?»

Она подошла к Сюй Хаожаню и раскинула руки, чтобы обнять его. Однако Сюй Хаожань избегал ее и, пошатываясь, даже не взглянув на нее, направился прямо в уборную.

Ван Сиси была слегка ошеломлена и с некоторым недоверием посмотрела в сторону туалета. Звук бегущей воды доносился из туалета, смешанный со звуком сухого вздоха и низкого рычания Сюй Хаожаня.

Она опустила глаза, которые только что сияли, и внимательно посмотрела на туалет, прежде чем отвернуться.

Через некоторое время Сюй Хаожань вышел из туалета и сел на диван в беспорядочной одежде и с растрепанным выражением лица.

Вид Лу Сюэфэя и Ло Циньтяня, обнимавшихся этим утром, все еще был свеж в его памяти, и их разговор был подобен стальному шипу, пронзающему его сердце. Лу Сюэфэй и Ло Циньтянь

действительно были... в таких отношениях?

Сюэфэй гей? Друг, который смеялся и разговаривал с ним обо всем, на самом деле был геем?

Когда он подумал об этом, Сюй Хаожаня снова вырвало. Он прикрыл рот рукой и пристально посмотрел на стеклянную столешницу кофейного столика.

В этот момент к Сюй Хаожану протянулась белая и мягкая рука, в которой была чашка с горячей водой.

Глядя поверх этой хорошенькой руки, на него смотрело молодое и нежное лицо, расцветавшее юношеской теплой улыбкой. Ее глаза были полны любовной нежности. Он потерялся и пробормотал: «Сиси?»

Ван Сиси улыбнулась, села рядом с Сюй Хаожанем и погладила его по спине своей пустой рукой: «Что с тобой, Хаожань? Ты так погружен в свои мысли. Ты столкнулся с какой-либо проблемой? »

Желудок Сюй Хаожаня, который только что немного подташнивал, успокоился, когда он увидел Ван Сиси, которая всегда смотрела на него так нежно, как будто он был всем ее миром. Она была такой чистой, невинной и понимающей, всегда знала, что ему нужно, поэтому он так ее любил.

Сюй Хаожань был смущен, когда подумал о том, как он оттолкнул Сиси, когда только что вернулся. Он виновато улыбнулся и взял горячую воду из рук Сиси: «Извини, что только что толкнул тебя».

Ван Сиси засмеялась: «Все в порядке, я знаю, что ты не это имел в виду. Что не так?"

Сюй Хаожань сделал глоток и после минутного колебания сказал: «Я слышал, что Сюэфэй заболел и отправился навестить его в больницу сегодня утром, узнав, где он находится. Я не ожидал найти телохранителей за дверью, когда дошел до конца коридора. Они не пустили меня внутрь, но через окно я увидел, что..... Сюэфэй и Ло Циньтянь обнимались».

Ван Сиси многозначительно улыбнулась и удивленно прикрыла рот: «Ты имеешь в виду, что мистер Лу гей? А с Ло Циньтянем.....»

Сюй Хаожань горько рассмеялся, но все же покачал головой: «Я только что подумал об этом. В этом вопросе должен быть скрытый план! Именно Ло Циньтянь соблазнил Сюэфэя. Сюэфэй явно помешан на чистоте и даже не прикасается к женщинам. Я должен спасти Сюэфэя. Он единственный ребенок в семье Лу, и я не должен смотреть, как он сбивается с пути.»

Глаза Ван Сиси внезапно опустились. Нынешнее поведение Сюй Хаожаня было слишком

странным. Очевидно, он был очень гомофобным, но, узнав, что Лу Сюэфэй был геем, он действительно был готов принять его. Если бы он знал, что Лу Сюэфэй любит его, последствия были бы неопределенными.

Сердце Ван Сиси забеспокоилось, ее рот стал немного непредсказуемым: «Но ты же не можешь быть уверен, что Лу Сюэфэй не гей, не так ли? Нельзя навязывать ему свои мысли. Может это и есть настоящий он. Он не прикасается к женщинам, возможно, не потому, что у него проблемы с чистотой, а потому, что изначально он был геем.»

Ван Сиси тихо добавила про себя: «И тот, кто любит тебя».

Услышав слова Ван Сиси, тело Сюй Хаожаня задрожало, а рука, держащая чашку, задрожала. Слова Ван Сиси были небезосновательны, но он вырос вместе с Сюэфэем, так как же он мог принять эту реальность?

Увидев это, Ван Сиси обняла Сюй Хаожаня и прижалась головой к его ноге: «Хаожань, последние два дня у меня бессонница, и у меня немного болит голова. Почему бы тебе не пойти со мной немного поспать?»

«Ты плохо себя чувствуешь? Давай, давай сначала домой. Я вызову доктора, чтобы он приехал и посмотрел.» Как только Сюй Хаожань услышал, что Ван Сиси плохо себя чувствует, у него больше не было времени думать о Лу Сюэфэе, и, не говоря ни слова, он помог Ван Сиси вернуться домой.

Кома Бай Лисиня была вызвана активацией программы защиты, автоматически определяемой системой, и он не мог проснуться, пока его духовная сила не восстановилась. Все тесты, проведенные после пробуждения, были совершенно нормальными. Врачебный осмотр был чистым, поэтому Бай Лисиня выписали из больницы.

Вскоре после отправки Бай Лисиня домой Ло Циньтянь в спешке ушел, потому что у него были дела на работе. Увидев уход Ло Циньтяня, Бай Лисинь открыл свой компьютер и начал искать темы, связанные с ним и Ван Сиси.

Когда он ввел слова «Ван Сиси», веб-страница мгновенно перечислила темы о ней по количеству просмотров.

«Мудрость и красота сосуществуют; Ван Сиси покинула компанию и в одиночку создала студию».

«Работодатель был недобрым; Талантливая актриса Ван Сиси открывает собственную студию».

И «Подтверждено, что Ван Сиси присоединится к режиссеру Чжан Ли «Мир трех голосов» и станет самой молодой женщиной в главной роли в фильме режиссера национального

достояния!»

Список продолжался и продолжался, пытаясь превратить Ван Сиси в разностороннюю актрису.

В поисках Lu's Entertainment компания также некоторое время находилась на вершине чартов, но ее репутация не так хороша, и в основном она полна презрения;

«Президент компании был недобрым и несправедливым, подавляя вице-президента и вынуждая ряд высокопоставленных сотрудников покинуть компанию».

«Любовь порождает ненависть. Президент Лу не смог навязать негласные правила богине Ван Сиси и в гневе расторг с ней контракт» и так далее.

Если бы Лу Сюэфэй действительно хотел угрожать одной из своих артисток, все, что ему нужно было бы сделать, это сесть на нее. Ему не пришлось бы ничего делать, и время заставило бы ее угаснуть и превратиться в никчемную звезду.

Бай Лисинь одним движением пальца перешел на самый популярный китайский форум.

Четыре красавицы пруда: «У Ван Сиси большое будущее. У развлекательной компании Лу нет глаз. Они разочаровались в такой талантливой актрисе».

Корабль дружбы: «Кроме того, Ван Сиси собирается подписать рекламный контракт с компанией Ло. Я видел все необработанные фильмы, и актерская игра такая взрывная. Компания Ло приглашала крупных международных звезд. Думаю, на этот раз она действительно станет популярной».

Суперженщины: «Это группа из 50 лучших в мире, компании Ло? Наверху мне тоже нужны такие ресурсы.»

Я люблю тебя, детка: «Я тоже выпрашиваю ресурсы. Но вам не кажется, что это непоследовательно? Если бы Лу действительно подавлял ее, они могли бы просто посадить Ван Сиси на скамейку запасных. Почему они должны были расторгнуть с ней контракт?»

Четыре красавицы пруда: «Этот Лу Сюэфэй просто глуп, но благодаря его глупости богиня смогла извлечь выгоду из несчастья и устроить собственную студию».

Почти все пользователи сети встали на сторону Ван Сиси. Сплоченная сила идолов была чрезвычайно пугающей. Репутация Лу Сюэфэя и Lu's Entertainment Group сейчас была на самом низком уровне с момента основания компании.

Бай Лисинь смотрел на эти комментарии, смеясь все больше и больше, и, наконец, лег на стол,

все еще громко смеясь.

Он хлопнул по столу и мысленно выплюнул: [Независимо от того, в каком мире человек находится, человеческое мнение чрезвычайно пугает. Они явно не знают правды, но говорят так, как будто это произошло прямо рядом с ними.]

[Эти люди могут быть бизнесменами, офисными работниками или госслужащими, но теперь они собрались в Интернете, используя свое словесное насилие, чтобы вершить так называемое правосудие. S419M, как ты думаешь, их лица пострадали бы, если бы правда вышла на свет?]

S419M ответил через некоторое время: [Господин Хозяин, я тщательно проанализировал человеческую природу. У людей есть чувство стыда, и когда они узнают, что обидели других, им будет стыдно. Тем не менее, вероятность боли в лице, которую вы упомянули, должна составлять 0,01%, потому что никто никогда не ударил бы их по лицу в реальности из-за правды.]

Когда Бай Лисинь услышал серьезный ответ S419M, он снова громко рассмеялся: [S419M, хотя ты и сверхискусственный интеллект, ты, в конце концов, не понимаешь человеческую природу. Сегодня лорд-хозяин преподает тебе еще один урок о том, как быть человеком. Есть некоторые удары по лицу, которые не требуют контакта через кожу, но боль в несколько раз или даже в десятки раз больше, чем физический контакт].

Сказав это S419M, Бай Лисинь сузил глаза и «затрещал» на клавиатуре.

На следующий день на главной странице форума была размещена новая тема.

Если предыдущий пост был просто злобным и популярным постом, то этот пост был строгим аналитическим постом.

В этом посте подробно рассматриваются четыре отдельных аспекта намеренного ухода Ван Сиси из компании.

Владелец этого поста разбросал тысячи слов, разбирая все нестыковки всего инцидента.

Во-первых, студия Ван Сиси была создана так быстро, что это вызывало подозрение. Пост тщательно проанализировал время, затрачиваемое на подбор площадки, аренду, договор, оформление и персонал, и в итоге пришел к выводу, что даже самым быстрым развлекательным студиям требуется три месяца на подготовку.

Во-вторых, сроки расторжения контракта. Даже если президент Лу глуп, он должен был знать, что Ван Сиси подписала так много рекламных контрактов, и что, как только он расторгнет контракт, он обязательно столкнется с проблемами ликвидации убытков за нарушение контракта, и к тому времени он определенно останется без денег. Так почему же он такой

глупый?

В-третьих, это мотив: у Lu's Entertainment нет никаких мотивов для расторжения контракта с Ван Сиси, и это только навредит компании. Они скорее предпочтут скамью запасных, чем расторгнут контракт Ван Сиси.

Четвертая причина - настоящая. В посте смело говорилось, что Лу Сюэфэй на самом деле был жертвой. Ему пришлось расторгнуть контракт, потому что ему угрожали. Что касается доказательств угрозы, то они будут обнаружены позже.

Пятое уточнение заключается в том, что рекламный контракт компании Ло для Vision TV по-прежнему заключен с Lu's Entertainment и не изменился.

Этот пост мгновенно занял первую строчку, и бесчисленное количество людей кликнули по нему. Пост был настолько строгим, что поклонники Ван Сиси хотели его опровергнуть, но сочли его настолько разумным, что не смогли этого сделать.

Но было так много негибких фанатов, что они не могли придумать объективную теорию, чтобы победить этот пост, поэтому они могли только размещать посты повсюду, чтобы бездумно защищать ее.

«Моя Ван Сиси так усердно работает, не имея времени на эти игры, как ты можешь быть таким теоретиком заговора».

«Возможно ли, что Лу Сюэфэй нанял водную армию? Пожалуйста, не меняй ритм, ладно?»

«Если за рекламу действительно все еще отвечает Лу, я определенно не буду ее смотреть, не говоря уже о покупке Vision TV! Если я это сделаю, я приду и съем клавиатуру вживую! ”

Этот пост вскоре был заполнен бесчисленными слоями людей, говорящих, что они не будут покупать Vision TV.

Бай Лисинь прочитал пост и пожал плечами. Должен ли он сообщить производителям клавиатур, чтобы они закупили больше клавиатур?

В противном случае, с таким количеством людей, которые едят клавиатуры вживую, эти производители действительно были бы в дефиците, ах.

<http://bllate.org/book/15650/1399542>